Корпорация убийств. Он смаковал название, которое ему дали, медленно вертя его на кончике языка. Как термин, который он никогда раньше не слышал, он имел довольно незнакомый тембр; к которому его рот не привык.

“Корпорация убийств. На данный момент я второй президент компании. Нет, подожди, я думаю, что сначала было бы правильнее... Я имею в виду, что быть второй без предшественника не имеет особого смысла, не так ли? Ну что ж, мелкие детали на самом деле не имеют значения. В любом случае, Корпорация убийств - это название организации, которая зарабатывает деньги на мафии, убивая мафию.”

“Это не что-то настолько необычное, что тебе нужно было бы стараться изо всех сил, чтобы представиться. Даже у меня есть несколько наемных убийц, которые избавляются от неприятностей за деньги, среди моих знакомых, ты знаешь?”

“Ты неправильно понимаешь. Все как раз наоборот. Сначала мы убьем мафию. Мы сами выбираем цель. Мы не принимаем запросы. Тогда мы получаем за это деньги от мафии”. Вероятно, понимая, что ее объяснения были несколько недостаточными, Клаудия почесала затылок правой рукой и добавила: “Сеймур, кто понесет наибольшие потери, если возникнет спор между мафиозными семьями?”

“Я могу, по крайней мере, сказать, что гробовщик - это тот, кто получает самую большую прибыль”.

“Няахаха, твоя шутка действительно тусклая. Я дам тебе ответ. В настоящее время самые большие потери в споре между мафиозными семьями несут сами члены мафиозной семьи.”

'Я уверен, что Клаудия уже не в первый раз объясняет это.'

Сеймур мог ясно представить себе это, учитывая, как гладко она говорила, как будто читала книгу, которую выучила наизусть.

“Все дело в бизнесе. Времена, когда наемные убийцы загребали большие деньги, давно прошли, поскольку выплата репараций стала слишком дорогой. И все же я могу только посмеяться над глупостью мафии, которая не может полностью прекратить свои споры”.

“Но вы, люди, убиваете людей, не так ли?”

“Конечно. Корни конфликта уходят довольно глубоко, но распутать их на удивление просто. Если вы убьете тех, кто вызывает конфликт, большинство споров прекратится”.

“.....Айзек Найджел”.

Сеймур вспомнил чрезмерно скучающий взгляд Фрэн в тот вечер, такой спокойный, что это

повергло бы в уныние любого информационного посредника.

Конечно, с тех пор, как он умер, вы перестали слышать выстрелы в городе.

Сеймур не мог ничего подтвердить, поскольку он не был в состоянии знать, что происходило за кулисами, но Клаудия только что намекнула, что смерть Айзека Найджела была самой причиной прекращения споров.

“Мы убиваем мафию. Мы убиваем любого, кто провоцирует споры и любого, кто ставит под угрозу мир в этом городе. А затем мы обсуждаем счет с теми, кому выгодна смерть целей. Другими словами, с мафиозной семьей, о которой идет речь. Совсем недавно мы получили деньги от Кровавой Семьи.”

Они получили деньги от Кровавой Семьи за убийство Айзека Найджела, высокопоставленного члена Кровавой Семьи. Реальность действительно была ужасно искажена и извращена, но бизнес и выгоды превратили ее в то, чем она является сегодня.

Спор был невыгоден для мафии, но семья не могла позволить себе применять свои законы к своим членам каждый раз, когда возникал спор. Таким образом, существование организации, которая убивала бы членов мафии, вызвавших спор по собственной воле, было выгодно мафии.

Сеймур не мог сказать, действительно ли все так работает, но он видел логику.

“Короче говоря, ты говоришь мне простить Луми, поскольку твои убийства праведны, верно?”

“Нет, я не зайду так далеко. Тебе решать, простишь ты ее или нет. Все, что я здесь сделать это сказать тебе: точно так же, как ты нашел свою нишу в этом городе, предлагая разумные решения для транспортировки, мы установили свою ценность в городе, предоставляя разумные решения межорганизационных споров с помощью убийств ”.

“……Что вы мне тогда предлагаете делать?”

“Я же говорила тебе. Это то, что ты должен решить для себя сам”.

Раздраженный тем, что Клаудия, казалось, видела его насквозь, Сеймур завернул за угол более грубо, чем обычно. Клаудия не смогла удержаться на ногах и упала. Извиваясь, как гусеница, на заднем сиденье, ее мутные глаза были прикованы к Сеймуру.

Вместо того чтобы чувствовать себя лучше, Сеймур почувствовал отвращение.

“Слушай, ты парень, который размышляет о самых разных вещах, верно?”

Сеймур не мог найти слов, чтобы осудить ее насмешку.

“Луми Спайк - это удобный инструмент, который я получила для наших целей. Она бесчеловечный монстр, который был воспитан без каких-либо связей с миром, который не чувствует никакой вины. Нет, было бы лучше описать ее как естественное явление. Люди не смогли бы долго существовать без связей.”

Слова Клаудии, которые полностью лишили Луми всякой человечности, не вызвали у Сеймура никаких сильных эмоций. Он был уверен, что точно так же, как она считала людей ничем не отличающимися от животных, люди считали ее скорее инструментом, чем реальным живым существом.

Однако, не имея к этому никакого отношения, Сеймур почувствовал, что его только что встревожило что-то еще в заявлении Клаудии.

“Вы говорите ”естественное явление", но это звучит так, как будто Луми просто выросла где-то на каком-то поле".

”Это именно то, что я говорю".

“Только не говори мне...” - Губы Клаудии изогнулись вверх. - “Ты думал, что вампиры существовали всегда, скрываясь в темных уголках неписаной истории, или что-то в этом роде?”

Сеймур слегка сбросил скорость машины. Пейзаж за окном, казалось, проносился мимо и исчезал из памяти, как мимолетное пятно.

“Что вы имеете в виду?”

“Как ты и услышал. Вампиры - это монстры, которые сильнее людей, живут дольше людей и едят людей. Если бы такие монстры действительно существовали на протяжении всей истории, люди не могли бы быть теми, кто правит миром, верно? Этот монстр внезапно проявился в современную эпоху”.

“Это..... слишком глупо, чтобы в это поверить. Вампир, внезапно появляющийся из ниоткуда, еще более нелеп, чем вампиры, существующие все это время.”

“И все же, насколько показывают мои исследования, нет никаких доказательств того, что вампиры существовали в какой-либо момент истории. Ни малейшего следа.

Клаудии удалось встать, используя правую руку, чтобы подняться. В то время как ее поза все еще была шаткой и более чем немного неустойчивой, то же самое нельзя было сказать о ее взгляде. Он пронзал Сеймура насквозь, даже когда отражался в зеркале.

“Эта штука - что-то вроде мечты эпохи”.

“Мечта... этой эпохи...?”

“Слишком много людей погибло на войне. Все потеряли из виду то, что определяет мир. Поскольку весь мир абсурден и нереалистичен, кажется сравнительно нормальным молиться о бессмысленных вещах, если все и так уже в беспорядке. В ответ на это мышление эпоха создала иллюзию под названием ”вампир"." Клаудия сплюнула: “В какую дерьмовую эпоху нужно жить, верно?”

Словам, озвученным президентом Корпорации убийств, не хватало чувства реалистичности во всех отношениях и они ужасно сбивали с толку. Но также верно и то, что они могли иметь отношение к некоторым частям ее заявления.

Луми Спайк обладала всеми вампирскими чертами, описанными в историях и мифах. Все это время Сеймур задавался вопросом, может ли такое существо действительно существовать. Однако теперь, когда ему сказали, что она на самом деле была вампиром, рожденным из легенд – другими словами, наоборот – он смог до некоторой степени понять это. Сказочное существо, только без сказки.

В конце концов он больше не мог продлевать их поездку. Вскоре после того, как Клаудия замолчала, по-видимому, сказав все, что хотела сказать, "Эссекс" прибыл в гараж.

Одинокий мужчина стоял перед домом Сеймура, наполовину растворившись в темноте. Сеймур вспомнил, что это был человек, обладавший волчьей свирепостью. Очевидно, он приехал, чтобы забрать Клаудию.

Сеймур остановил машину и вздохнул.

“Ничего, если я спрошу еще об одной вещи?”

“Не стесняйся, спрашивай прямо сейчас”.

“Зачем вы это делаете? Вы не похожи на человека, который бы очень заботился о мире во всем мире.”

“Это очевидно, не так ли?” Клаудия открыла дверцу машины и схватила мужчину за руку. Пустой левый рукав Клаудии затрепетал, когда тот поднял ее. “Чтобы отомстить”.

Ее слова были наполнены неприятным оттенком, как кровь, сочащаяся из рваной раны.

“Я хочу убивать как можно больше членов мафии как можно дольше, надеясь, в конце концов

убить их всех”.

Ожоги. Ампутация. Взрыв. Когда образы завладели им, Сеймур покачал головой. К тому времени, когда он снова открыл глаза, президент Корпорации убийств и ее сотрудник уже исчезли.

“Ах, черт! Что, черт возьми, происходит?!”

Когда он опустил ставень, то заметил, как небо на востоке окрасилось в красный цвет. После этого он заметил это.

Из его дома не доносилось никаких звуков и он не чувствовал никакого присутствия внутри. Луми Спайк исчезла.

“……”

Его мозг был измотан встречей с Клаудией и теперь он был на том этапе, когда даже не мог собраться с силами, чтобы выразить сильные эмоции, которые он, вероятно, должен был испытывать из-за отсутствия Луми. Все, на что Сеймур был способен - это молча прислониться к стене гаража, поддавшись усталости. Он провел пальцем по остаткам краски, которую размазал по стене. Даже сейчас он делал это время от времени, чтобы сменить темп.

Однако сейчас он был так расстроен, что даже не мог вспомнить, когда и почему он вымыл стену зеленой краской на кончике пальца.

Прошло несколько мгновений. Затем его уши уловили звук торопливо хлопающих крыльев. В следующее мгновение бесчисленные летучие мыши хлынули через узкую щель, оставленную в маленьком окне наверху гаража. Летучие мыши собрались, слились воедино и превратились в девушку в воздухе.

”Уаа!" Луми вскрикнула с широко раскрытыми глазами, когда увидела Сеймура в гараже, прежде чем развернуться и принять правильную позу.

Она приземлилась на землю, умело подоткнув юбку между бедер, чтобы ни перед кем не сверкнуть.

“Ты уже дома, мистер Сеймур? Ты сегодня немного рановато, не так ли?”

“……Думаю, да. Я дома.”

Он не спросил ее, куда она уходила. Луми, наемный убийца, воспользовался отсутствием

Сеймура, чтобы куда-то скрыться. Не через ставень, на котором были бы видны следы ее прихода и ухода, а через окно. Даже без слабого запаха смерти, прилипшего к ее серебристым волосам, ее цель была ясна как божий день.

“Фуфу, я вышла на небольшую прогулку. Мистер Сеймур———” - Ее золотистые глаза сузились, превратившись в тонкие линии, как будто ее глаза были просто щелочками на коже, порезанной бритвой, “———ты случайно столкнулся со злой женщиной? От тебя воняет грязью.

“Кто знает. Я просто нормально выполнял свою работу”.

“Это так? Приятно это слышать. Я сейчас же приготовлю ужин." - Луми начала уходить мягкими, не поддающимися гравитации шагами. “Я быстро что-нибудь приготовлю из того, что у нас есть под рукой, хорошо? Я уже наелась, так что готовлю только на сегодня.”

Он медленно вдохнул. Он и раньше смутно думал об этом, но только сейчас Луми упомянула, что она сыта. Луми – вампир, который не мог утолить свой голод обычной пищей.

Для Луми — или, скорее, для Корпорации убийств не было никакого смысла оставлять Сеймура в живых. Одно дело, если бы он ничего не знал, но они знали, что он подозревал их в убийстве Айзека Найджела. Независимо от того, были у него какие-либо доказательства или нет, оставлять его в живых было рискованно. С другой стороны, уничтожение такого человека, как Сеймур, того, чью смерть никто не будет оплакивать, практически не представляло риска.

И все же Сеймур все еще дышал, мирно сидел здесь и ел свой ужин.

Для этого могла быть только одна причина.

”Твой живот полон, так?" Уголки его рта изогнулись в злобной улыбке. “Тогда скажи мне, что ты ела и где———”

Он резко оборвал себя…

“Да, как я и думал. От тебя исходит странная вонь.”

...потому что Луми скользнула к нему и притянула его голову к своей груди. Когда кончик его носа прижался к ее мягкой груди, его голос звучал приглушенно.

Его мозг разрывался между наслаждением от мягкого прикосновения женщины к нему и рефлекторной потребностью закричать при приближении монстра.

“Лекарства и грязь. Это никуда не годится. Такой запах тебе не идет.

“Эй, что это значит?”

"Тебе больше идёт запах бензина и дыма. Пахнущий так, как ты сейчас, просто заставляет меня пускать слюни.”

'Как будто, - подумал Сеймур, - я для нее не более чем еда, если пахну не так, как обычно.'

Сеймур хорошо зарекомендовал себя в городской системе распределения товаров. Его информация имела ценность: Луми пришла к нему домой за этой информацией. И из-за этого она не могла убить Сеймура, пока он представлял ценность как источник информации.

По крайней мере, это то, что она, казалось, подразумевала.

Он услышал хихиканье. Луми прижалась носом к затылку Сеймура.

“Скажи, мистер Сеймур, если бы, гипотетически, монстры существовали в этом мире и если бы, гипотетически, им нужно было есть людей, чтобы выжить, было бы неправильно, если бы этот монстр убивал и пожирал людей?”

“.....Ну, убийство людей никак не может быть истолковано как хорошее дело, не так ли?”

“Но даже если некоторые религии говорят людям, что есть это неправильно, нет ни одной, которая бы советовала людям вообще ничего не есть”. - Он почувствовал, как ее рот приоткрылся. - “Я имею в виду, что неспособность выжить без еды - это то, что относится как к людям, так и к монстрам”.

Что-то теплое и живое коснулось его затылка. Сеймур был уверен, что это были губы, клыки и язык Луми. Ее зубы, которые он обычно не замечал, сейчас казались такими же длинными и острыми, как клыки. Их острые кончики царапали его кожу. Тем не менее, она отрегулировала давление так, чтобы они не повредили его кожу, просто двигаясь с хлюпающими, влажными звуками.

Его сердце забилось необъяснимо сильно всего один раз. Луми рассмеялась, хотя в этом смехе было что-то нечитаемое.

”Просто шучу."

Она отпустила голову Сеймура с той же резкостью, с какой схватила ее. Луми заложила руки за спину и плавно отступила назад, установив некоторое расстояние между собой и Сеймуром.

“Отлично, тогда я пойду готовить ужин”.

Сеймур медленно оседал на месте, наблюдая, как она уходит. Его зад ударился о холодную землю гаража, когда все силы покинули его. Он вздохнул и потер шею, где все еще оставалась слюна Луми.

Не было бы ничего неожиданного, если бы она в этот самый момент разорвала ему шею. Сеймур чувствовал себя так не потому, что почувствовал от нее какую-то кровожадность, а скорее наоборот. Точно так же, как человек не пришел бы в бешенство перед стейком, Луми излучала такое же спокойствие, как человек, перед которым стоит еда. Из-за этого Сеймур знал, что его не пощадили ни по какой конкретной причине.

“……”

“Упс, я чуть не забыла”.

Луми вернулась, все еще отвернувшись от Сеймура, ее шаги легко ступали по земле. Пятясь назад, как ребенок, она только повернула голову, чтобы посмотреть на него и весело рассмеялась.

“Мистер Сеймур, если ты устал, как насчет того, чтобы сначала вздремнуть?”

“Я не думаю, что я еще настолько устал…”

“Что ж, я сейчас в отличном настроении, так что я была бы не против позволить тебе переспать со мной, понимаешь?” Луми улыбнулась, обнажив клыки.

С ее внешностью это было определенно привлекательное предложение, но Сеймур не мог перестать думать о том, насколько пустым было это предложение. У нее не было ни капли застенчивости.

Это все потому, что Луми Спайк не была человеком. Даже женщины, которые не спали с человеческими мужчинами, спали бы с домашними животными мужского пола. Вот и все.

Если смущение было чем-то, порожденным сопереживанием между двумя существами, Луми, несомненно, вообще ничего не чувствовала к Сеймуру.

“……”

Сеймур молча махнул рукой, отсылая Луми к переносной кухонной плите. Затем он подумал о том, что значит быть монстром.

Хорошо это или плохо, когда монстр убивает людей? Во-первых, кто был прав, решая это?

Сеймур уставился в окно в поисках ответа, но на приближающемся рассветном небе не было никаких знаков, как бы он ни вглядывался.

“Ах.....” С его губ сорвался бессмысленный звук.

Его мысли обрели голос благодаря этому звуку и он начал думать, что было бы просто замечательно, если бы он перестал думать об этом.

'Все в порядке, так как мне удалось спасти милую девушку. Если эта девушка убийца, все в порядке, пока я говорю с ней об этом.'

Несмотря на то, что все должно было быть так просто, продолжали происходить самые разные вещи. Мир продолжал вращаться, полностью оставив человека по имени Сеймур в беде и он вообще не мог получить представление о ходе событий. Даже идентификация злодея как злодея ни к чему не приведет в этом пьяном городе.

Луми - чудовище. Убийца Луми вносит свой вклад в мир в этом городе.

Что насчет этого?

Сеймур становился все более и более неуверенным в том, что ему следует делать с монстром.

“..... Мне действительно нужно выпить прямо сейчас.”

□ —□□□— □

Услышав сигнал автомобильного клаксона как раз в тот момент, когда она вышла из своего университета, лицо Санни сразу же скривилось. Окончание ее уроков сопровождалось заходом солнца, которое придавало ее лицу таинственно впечатляющий малиновый отблеск.

Прислонившись к двери своего "Эссекса", Сеймур слегка взмахнул правой рукой, отчего сигарета между его пальцами оставила слабый след дыма. Он тоже добавил улыбку, хотя она была адресована не столько Санни, сколько одноклассницам рядом с ней.

Конечно же, это заставило их начать громко болтать между собой. Девочки шумно засыпали Санни вопросами, а Санни лихорадочно отвечала.

Посмеиваясь себе под нос, Сеймур развлекал себя тем, что представлял себе реплики Санни, поскольку был слишком далеко, чтобы их услышать.

"Ты ошибаешься, он не мой парень. Он мой брат, э-э-э, брат. Да, мой брат. Так что нет, я не валяю дурака. П-о-с-л-у-ш-а-й меня, у тебя с головой все в порядке?!" - 'Или что-то в этом роде, верно?'

Санни быстро подбежала к нему, стряхнув с себя одноклассниц. Сеймур был уверен, что слабый румянец на ее щеках был вызван не только смущением.

"Хм, "Брат, я же говорила тебе не ждать меня перед моим университетом, не так ли?" - Это входящая реплика."

Туфли Санни заскользили и остановились в нескольких дюймах от Сеймура. Раздался громкий голос Санни.

“Брат! Я же говорила тебе не ждать меня перед моим университетом, не так ли?!”

“Ахахахаха”.

Сеймур разразился лающим смехом, затем затянулся и указал большим пальцем на свою машину.

“Хочешь теперь сходить на свидание? Или ты предпочла бы вернуться домой? Я подвезу тебя.”

“Хааа..... Тогда отвези меня домой.”

Помимо своей работы курьером, Сеймур считал, что Санни была девушкой, которая больше всего пользовалась услугами его "Эссекса". Конечно, его сестра на самом деле не считалась для него женщиной. Санни ловко запрыгнула в машину и как только Сеймур убедился, что она устроилась на заднем сиденье, он завел свою машину.

Санни наконец заговорила, когда они остановились на третьем светофоре, ее голова покачивалась вместе с машиной, когда та резко остановилась.

“Брат, что-то случилось?”

“Почему ты спрашиваешь?”

“Обычно, когда ты просто ведешь машину, даже не пытаясь меня о чем-то попросить, то что-то случилось, понимаешь?”

Сеймур бессознательно потер лицо рукой.

“Хм, неужели меня так легко прочитать?”

“Твоя логика странная, но это не значит, что ты сложный. Все становится очевидным довольно быстро”. - Санни хихикнула, убирая челку с лица.

Сеймур покачал головой, глядя в ее зеленые глаза. Он ненавидел такие выражения, как "ты - открытая книга".

“В последнее время мои сестры стали довольно резки. Это тяжело для твоего старшего брата.”

“А? Подожди, сестры, множественное число? В нашей семье только одна дочь, не так ли? Ты случайно не обнаружил каких-нибудь сложных семейных обстоятельств?”

Если подумать, Фрэн и Санни никогда не встречались, не так ли? Сеймур задумчиво склонил голову набок, наблюдая, как Санни с бледным лицом кричит с заднего сиденья.

“Ах, нет, дело не в этом. У меня просто есть друг в бизнесе, который называет меня "Братан"."

“Фух, мой брат более скрытный, чем ожидалось”.

"Нет, нет, подожди, почти каждый втайне хочет, чтобы знакомая девушка называла его "Братан", верно?"

“Отвратительно, абсолютно и совершенно отвратительно! Независимо от того, правда это или нет, ты действительно болен!”

Сеймур расхохотался, а затем сменил тему. У него было смутное ощущение, что Санни прижимается спиной к заднему сиденью, чтобы увеличить расстояние между ними, насколько это возможно, но он отмахнулся от этого как от своего воображения.

http://tl.rulate.ru/book/74234/2301124